

Этнические конфликты как объект этносоциологии

Алиева Вилюят Ренатовна

младший научный сотрудник

Институт философии и права АН РУз, Ташкент, Узбекистан

E-mail: viloyat@rambler.ru

Назаров Равшан Ринатович

доцент, кандидат философских наук

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Юнусова Джанан Мамадалиевна

доцент, кандидат философских наук

Ташкентский институт ирригации и мелиорации, Ташкент, Узбекистан

Формирование методики разрешения этнопроблем - задача этносоциологии, условие эффективного управления. Проблемы можно разделить по сферам: политические и правовые (суверенитет, самоопределение, автономия, права меньшинств); социально-экономические (распределение доходов и бюджета, формы хозяйствования, занятость, миграции, демография); этнокультурные (язык, культурная автономия, образование, СМИ, религия, искусство). Наложение противоречий, их аккумуляция могут привести к конфликту. Одни исследователи считают конфликт предельным случаем обострения противоречий, другие называют его особым видом взаимодействия, третьи – социальной болезнью, четвертые – нормальным состоянием динамического общества.

Этноконфликт - частный случай социального конфликта, обладающий рядом специфических черт. Источником конфликтности и напряжённости выступает не многонациональность (полиэтничность). Однонациональность (моноэтничность) государства – также не гарантия стабильности. Если в многонациональном государстве противоречия и конфликты имеют характер межобщинных (межрегиональных, межгрупповых и т.д.), то для однонационального государства они нередко переносятся на межгосударственный уровень. Обычно это связано с ролью диаспоры, нарушения прав и свобод которой вызывает нередко вмешательство со стороны исторической родины. Это вполне может служить базой для развёртывания национального конфликта на межгосударственном уровне.

Сведение к минимуму этнопроблем и противоречий возможно: во-1-х, если страна однородна в этническом отношении, т.е. нацменьшинства в составе её составляют не более 5-10 %, населения; во-2-х, если титульная нация не имеет значительной диаспоры, особенно в сопредельных странах; в-3-х, органы власти и управления должны чутко реагировать на изменения в национальных отношениях и принимать своевременные и надлежащие меры. Первое условие позволяет свести к минимуму внутригосударственные этнические проблемы, второе – межгосударственные проблемы, третье – быть готовыми к практическим действиям. Этим можно объяснить стремления многих государств: а) добиваться однородности этносоостава населения, б) пытаться объединить под юрисдикцией этнически родственные группы, в) укреплять систему социально-политического управления.

Проблема в том, что правовым путём сложно добиться этнической однородности территории или объединения этнородственных групп в 1-м государстве. Не более 40 стран можно отнести к мононациональным, и только единицы из них не имеют диаспоры. Но этническая однородность – не свидетельство национальной консолидации. Есть любопытный феномен этносоциального развития – отсутствие национально-этнических проблем, противоречий и конфликтов приводит нередко к их замещению иными. Т.о., мы можем констатировать отсутствие бесконфликтных обществ: есть лишь общества со

стремлениями к острым формам разрешения конфликтов, и общества с тягой к консенсусным формам выхода из конфликтов.

Этноконфликт - разновидность социального межгруппового конфликта, когда группы поляризуются по этническому признаку. Корни этноконфликтов находятся в области экономических, политических, правовых, социальных противоречий, однако этноконфликты имеют внутреннюю логику развития. Нельзя не учитывать влияния психологических факторов, мощь потенциала самосознания. Конфликт формируется в ситуации, содержащей проблему, т. е. противоречия, которые представляются данным этническим общностям как значимые для них противоречия между сущим и должным. Конфликтная ситуация - совокупность факторов и предпосылок (включая состояние массового сознания) конфликта, выступающего как форма межэтнических отношений.

Конфликтная ситуация порождается противоположными позициями сторон по существенным вопросам, или коренным несопадением интересов, или разнонаправленными целями, или взаимно неприемлемыми средствами достижения целей. Развитие конфликтной ситуации начинается с роста этноцентризма, который имеет место в большей или меньшей степени у всех этнических общностей, особенно при развитом самосознании.

Наращению напряжённости способствует усиление негативных этностереотипов. Эти стереотипы отражают опыт контактов между народами и могут носить как положительную и отрицательную окраску. В последнем случае наступает отчуждение, усиливается напряжённость во взаимоотношениях, которая может прорваться самым неожиданным образом. Источником этноконфликта является столкновение национальных интересов, т.е. экономических, политических, социальных и т.д. интересов, но под углом зрения гипертрофированного самосознания. На практике, как правило, «общие национальные интересы», принимая самодовлеющую форму, оказываются оторванными от действительных - индивидуальных и групповых интересов, а подчас и противостоят им. Однако благодаря значительному эмоциональному потенциалу национального самосознания возможна ускоренная консолидация большей части нации для защиты своих национальных интересов (подлинных или фиктивных) в ситуациях угрозы (реальной или мнимой) этим интересам.

Структура этноконфликта включает в себя такие составляющие как: объект конфликта (противоречия, порождающие конфликтную ситуацию), субъекты конфликта (стороны, оппоненты), основу конфликта (конфликтную ситуацию). Чтобы ситуация переросла в конфликт, необходим импульс – инцидент. В случае этноконфликта таким инцидентом выступают обычно действия со стороны оппонентов (как правило, сначала одного из них), направленные на осуществление своих интересов путём ущемления и ограничения интересов другой стороны (экономических, политико-правовых, культурно-языковых, конфессиональных и т.д.). Если в результате этого оппонент отвечает защитными действиями, то инцидент можно считать состоявшимся и национальный конфликт из потенциального становится реальным.

Имеются различные точки зрения относительно схем выделения стадий разворачивания и развития конфликта. Наиболее типичной из этих схем является следующая: стадия конфликтной ситуации (или потенциального конфликта), переходная стадия (стадия перехода, перерастания потенциального конфликта в реальный), стадия непосредственно самого конфликта (стадия конфликтной активности, конфликтных действий), стадия разрешения или снятия конфликта. Можно выделить две крайние точки на конфликт: первая – считать конфликт нормальным социальным феноменом, частным случаем проявления общественных противоречий; вторая – считать конфликт социальной аномалией, своего рода социальной болезнью. Разница в оценках обуславливает разницу в подходах: в первом случае главным считается управление и овладение конфликтной ситуацией, во втором – основной упор делается на коренное излечение, профилактику и недопущение рецидивов.

Анализ показывает, что первопричины конфликтов кроются в дисгармонизации национальных интересов. Эффективное урегулирование возможно только путём выработки норм сосуществования этносов в рамках единой социальной, политической, экономической системы. Гармонизация интересов возможна лишь в условиях бесконфликтного сосуществования (бесконфликтного – не значит беспроблемного). Генезис этноконфликта зависит от тех проблем и противоречий, которые реально существуют в обществе, и в определённый момент всплывают на поверхность в виде конфликта. В развитой форме конфликт является проявлением тенденций в развитии национальных движений. Эти движения можно расклассифицировать на: сепаратистские, ирредентистские (воссоединительные), автономистские, этнолингвистические, этноконфессиональные, этноэгалитаристские (уравнительные), антимиграционные

Деление на типы условно, тем более что одно движение может нести в себе признаки нескольких типов, иметь различные тенденции. Например, ирландское движение в Ольстере можно квалифицировать и как сепаратистское (отделение от Великобритании), и как ирредентистское (желание воссоединиться с Ирландией), и как этноконфессиональное (католическое движение против засилья протестантизма). Нередко этнолингвистические и этноконфессиональные движения бывают взаимосвязаны, особенно если религиозное меньшинство одновременно является языковым. Национальные движения могут трансформироваться в ходе исторического развития: автономистские движения по достижении своих целей (получение автономии) могут перерасти в сепаратистские или ирредентистские и т.д.

Характер национального конфликта зависит не только от генезиса, но и от целей. По этому признаку выделяют конфликты: реалистические, нереалистические, смешанные. **Реалистические конфликты** предполагают, что субъекты конфликта имеют чётко осознанные цели, а конфликт выступает средством достижения. Это подразумевает поиск альтернативных способов решения конфликтов при постоянстве целей сторон. **Нереалистические конфликты** имеют место, когда субъекты конфликта не очень отчётливо осознают мотивы конфликта, а сам он является лишь средством эмоциональной разрядки. Для нереалистических конфликтов свойственна альтернативность не способов решения, а объектов конфликта. Нереалистические конфликты более стихийны, иррациональны, менее подвластны управлению. **«Смешанные конфликты»** - наиболее тяжёлый случай, когда субъекты поляризованы в целях, способах и функциях конфликта. Это происходит, когда для одного из субъектов конфликт выступает как реалистический, а для другого – как нереалистический. Примерами реалистических конфликтов могут служить армяно-азербайджанский, грузино-абхазский, молдавско-приднестровский и т.д. Нереалистические конфликты – осетино-ингушский, ошский, ферганский и т.д. Смешанные конфликты – таджикский, грузино-мингрельский, чеченский и т.д. По длительности конфликты можно разделить на кратковременные (ферганский, ошский), долговременные (кавказские, балканские, ближневосточные) и промежуточные. С длительностью связана острота. Кратковременные конфликты бывают острыми, долговременные – хроническими. Возможны и острые долговременные конфликты (ближневосточный, южноафриканский, афганский, кашмирский). Ещё одним основанием деления конфликтов на группы является интенсивность протекания конфликта, т.е. роль насилия в ходе происхождения и развития конфликта. В западной конфликтологии выделяют: насильственные конфликты; чреватые насилием насильственные, но управляемые; потенциально насильственные; ненасильственные, управляемые. Чем больше роль насилия в конфликте, тем менее он подвержен управлению. На интенсивность протекания национальных конфликтов оказывает влияние целый ряд факторов: эмоциональный накал конфликта, численность и организованность задействованных в конфликте групп, характер целей и средств.

К проблеме современной этноязыковой ситуации в Республике Саха (Якутия) Архипов Александр Егорович¹

студент

*Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия
E-mail: bushkander@rambler.ru*

Введение

Особое место языка в культуре и обществе предопределяется тем, что он выступает основным носителем и мощным ретранслятором культурных ценностей, социальных значений, служит эффективным регулятором и координатором общественных отношений, т.е. взаимоотношений внутри социально-групповых, национально-этнических образований и между ними.

Вместе с тем, независимо от нашего желания и попыток сохранить своеобразную культуру своего народа, неумолимо идут процессы слияния культур и стирания особенностей культур малочисленных народов нашей страны. Ни один этнос не развивается сам по себе — он всегда включен во всемирную цепь культурных связей.

Современная этноязыковая ситуация в республике сформировалась в условиях активно протекавших урбанизационных процессов, сопровождавшихся интенсивными межэтническими контактами. Согласно итогам Всесоюзных переписей населения, в течение 1959-1989 гг. общая численность инонационального населения республики возросла в 2,8 раз [1].

В настоящее время в республике сложилась типичная для многих национальных регионов страны языковая ситуация - одностороннего (якутско-русского) двуязычия, другой вид двуязычия (русско-якутский) не развит. В местах проживания малочисленных народов Севера наблюдается ситуация трехязычия и многоязычия. Коренное население Якутии свободно владеет русским языком.

Конкретная ситуация перехода на русский язык представителей коренных народов региона, в том числе 5% населения саха, то это можно объяснить явлениями социального порядка: смешанные браки, городская, подавляющая русскоязычная среда, отсутствие детских учреждений, школ на родном языке в городах и рабочих поселках, итог сознательной социально-культурной ориентации родителей.

Языковая компонента этнической культуры включает в себя такие языковые показатели, как родной язык, язык детства, степень знания языков этнических партнеров, язык, используемый человеком дома, в образовательном учреждении, в сфере формального и неформального общения.

Даже лингвисты, сомневающиеся в возможности сохранения исчезающих языков, силами, которые могут дать языку второе дыхание, считают национальное самосознание, стремление к национальному возрождению и любовь каждого к своему родному языку. Решающим условием возрождения, сохранения и развития языков коренных народов является планомерное, целенаправленное расширение их общественных и культурных функций. В настоящее время такая работа ведется в основном только в порядке расширения функции языков как языков обучения и воспитания в младших и средних звеньях национального общего образования.

В наше время, когда активно идет процесс глобализации, во время, когда все унифицируется, чтобы не потеряться среди миллиардов похожих на нас людей, каждому народу необходимо стараться сохранять свою этническую самодостаточность. Иначе произойдет утрата этнической самоидентификации. Но одновременно происходит

¹ Автор выражает благодарность профессору, д. с. н. Борисовой У. С. за помощь в подготовке тезисов.

возрождение патриотизма и укорененности национальной культуры. У. Бек выделяет «этнический парадокс глобализации» [2].

Современная якутская молодежь в большинстве своем предпочитает говорить на русском. Для выявления причин, почему студенты саха чаще общаются между собой на русском языке, нами было проведено конкретное социологическое исследование в октябре 2007г. среди 50 студентов Финансово - экономического института Якутского государственного университета.²

Результаты

Опрошенные студенты указали, что все владеют родным языком, хотя некоторая часть только на разговорном уровне. И могут при необходимости общаться на нем.

Большинство студентов считают, что социальные обстоятельства сильнее человека. Это автоматически означает, что в определенных случаях студент будет вести себя по нормам, приемлемых в данных обстоятельствах. «С одной стороны, возможность общения способствует сплочению членов социальной группы. Общий язык объединяет людей. С другой – общий язык исключает тех, кто не говорит на этом языке...» [3].

Каждый из нас рос с русским языком. Для многих русский язык – это язык, на котором принято говорить в общественных местах, с незнакомыми людьми. Поэтому большинству студентов она даже более близка при разговоре, чем якутский язык. В наше время практически никто уже не может прочесть десяток другой страниц якутского эпоса «олонхо» и понять суть описанного. Якутский язык является сложным языком и по грамматике и по фонетике. Зато каждый сможет понять красоту слова у А. С. Пушкина.

В наше время, когда многие грани между народами в силу интенсивной глобализации начинают стираться, сохранение родного языка должно являться одним из главных приоритетов этого народа. Однако, почему то этого нельзя сказать о нашей молодежи, которая живет по правилам и законам навязанной иностранной субкультуры.

Для решения данной социальной проблемы необходимо, разработать такие программы социального развития, при котором молодежь будет стремиться изучать и познавать свою культуру.

Есть определенная необходимость в том, чтобы рассматривать два уровня языковой политики — институциональный и личностный (индивидуальный). На институциональном уровне языковая политика в Республике Саха ориентирована на обеспечение равноправного двуязычия — на паритет, правовое равенство функционирования в различных социальных сферах. Однако на индивидуальном (личностном) уровне необходимо обеспечивать приоритет родного языка в социализации. Только личность, сформировавшаяся в основном в собственной языково-культурной среде, получившая профессиональное становление на родном языке, способна поднять свое языковое самосознание до уровня, обеспечивающего языку реальное функционирование во всех сферах социальной жизни (образование, властные структуры, научная деятельность), и тем самым стать основой сохранения и развития родного языка.

Литература

1. Республика Саха (Якутия): путь к суверенитету. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2000.
2. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. №1.
3. Смелзер Н. Социология. С.48.

² Исследование проведено в рамках учебной дисциплины «Технологии социальных изменений»

Этническая миграция населения: к вопросу терминологической определенности

Бедрик Андрей Владимирович

кандидат социологических наук

Южный федеральный округ, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: abedrik@bk.ru

В современной научной литературе отсутствует точное определение понятия «этническая миграция» (*далее – ЭМ*). Наиболее распространенным считается определение ЭМ, приводимое в энциклопедическом словаре «Народонаселение», которое рассматривает как «миграции населения, в которых участвуют люди определенных этнических (национальных) принадлежностей» (Народонаселение, 1994). Однако, если исходить из данного определения, практически любой вид группового перемещения людей можно отнести к категории ЭМ. Например, переезд семьи, все члены которой имеют общую этническую идентичность, из одного города в другой, согласно данному определению, можно считать этнической миграцией.

При определении ЭМ следует подчеркнуть несколько моментов, которые отражали бы сущность данного социального феномена. Базовым из них является рассмотрение принимающего сообщества как инокультурного пространства по отношению к мигрантам. При этом ЭМ связана с «инакостью» этнокультурных характеристик принимающего сообщества по отношению к самим мигрантам, а не к этнокультурной характеристике отдающего социума. Там миграция этнических адыгов из Турции и Иордании на территорию современных республик Юга России (Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии) не является для данных регионов ЭМ в полноценном смысле. Такая миграция, не являясь этнической для принимающего сообщества, выступает в таком качестве для отдающего. Отсюда следует, что в определении ЭМ следует включить не только критерий этнокультурной дифференцированности мигрантов с принимающим социумом, но и критерий их этнокультурной отличительности с отдающим (или отвергающим) или транзитным сообществом.

Кроме того, большинство имеющихся определений ЭМ касаются только одной из трех стадий миграционного процесса – собственно переезда (точнее – этнической структуры групп переселенцев). В классическом же подходе Л.Л. Рыбаковского говорится как минимум о трех стадиях миграции и их тесной взаимосвязи. Поэтому специфика ЭМ проявляется на каждой из трех стадий. На подготовительной стадии она проявляется в преимущественно групповом или сетевом характере формирования миграционных установок. В большинстве случаев этнические мигранты либо переезжают в составе группы, либо мигрируют в те регионы, где уже сконцентрировано определенное количество представителей их общины (знакомы, родственники и т.д.). Групповой характер формирования миграционных установок связан с особой ролью этнической идентичности мигрантов в процессе мотивации своего переезда. Возможны два варианта такой мотивации: 1) «я переезжаю, так как здесь я и члены моей этнической группы являются чужими/дискриминируемыми/отчуждаемыми основным населением и т.л.»; 2) «я переезжаю, так как хочу воссоединиться со своей исторической родиной или представителями своей этнической группы».

Сетевой же характер формирования миграционных установок (или этническая сеть) проявляется в особом ожидании результатов своей адаптации на новом месте. Динамику развития этнических сетей можно пояснить следующим образом: первые мигранты, въехавшие в другую страну или территорию, не имеют никаких социальных связей, на которые можно было бы опереться, и им миграция обходится дорого. Однако после первой волны миграции ее потенциальные затраты значительно снижаются для оставшихся друзей и родственников. В силу характера родственных и дружеских структур каждый новый мигрант создает совокупность людей с социальными связями с местом назначения. Таким образом,

когда кто-либо из сети (друзей, родственников, общины) мигрировал, связи трансформируются в ресурс, который может быть использован для получения доступа к занятости за рубежом и новым возможностям.

Наличие этнических сетей облегчает для потенциальных мигрантов не только принятие решения о миграции, но и процесс их обустройства на новом месте. В целом, специфика завершающей стадии ЭМ связана с групповой стратегией адаптации мигрантов в рамках принимающего сообщества. Мигрантам и проще, и безопаснее создавать собственные интегрированные структуры, которые выступают для них социальным капиталом адаптации. Таким социальным капиталом мигрантов могут являться диаспоры, землячества, анклавов, а также государственные, общественные и коммерческие институты, выступающие посредниками между странами, где есть спрос на иностранную рабочую силу, и странами, где наблюдается ее избыток.

Таким образом, суммируя все вышеизложенное, можно выделить три типовых признака ЭМ и на их основании дать определение данному явлению. Этническая миграция – это выделяемый на основе структурного критерия вид межпоселенческой миграции населения, который характеризуется: 1) этнокультурной дифференцированностью мигрантов с отдающим, транзитным или принимающим сообществами; 2) сетевым или групповым характером формирования миграционных установок; 3) групповой стратегией адаптации мигрантов в рамках принимающего сообщества.

Литература

- 1) Лебедева Н.М. (1993) Социальная психология этнических миграций. М., 1993.
- 2) Народонаселение (1994). Энциклопедический словарь. М., 1994.
- 3) Рыбаковский Л.Л. (2003) Миграция населения (вопросы теории). М., 2003.
- 4) Садовская Е.Ю. (2004) Социология миграций и современные западные теории международных миграций // Социальная политика и социология. 2004. №1.

Этнорегиональные аспекты трудового поведения в Республике Саха (Якутия)

Михайлова Анна Викторовна

Доцент, кандидат экономических наук

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Россия

E-mail: mikanya23@mail.ru

Васильева Вероника Васильевна

Студент специальности «Управление персоналом»

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Россия

E-mail: soccaf@mail.ru

Учитывая значимость Республики Саха (Якутия) как самого большого по территории и одного из самых уникальных в ресурсном плане субъектов РФ, большая часть коренного населения которого сосредоточено в сельской местности, представляется перспективным проанализировать результаты смены стереотипов трудового поведения в отдельно взятом районе.

На трудовое поведение и качество допрофессиональной подготовки выпускников национальных школ помимо социально-экономических детерминат оказывают влияние феномены этнической культуры – система ценностей, религиозно-культурные традиции, иерархическая модель престижности профессий, традиции труда, этнические автостереотипы. На региональном уровне эти факторы реализовались в национально-специфических предпочтениях общественно-гуманитарных профессий (юрист, педагог, историк, деятель искусств, культуролог, политолог, историк, филолог, управленец), в отношении к конкретной работе, в позитивном (или негативном настрое) на межэтнические контакты в сфере труда.

Таблица 1

Распределение этнокультурных предпочтений по сферам занятости

Республика Саха (Якутия)	Якуты, 502 тыс. чел.	26,13%, заняты умственным трудом, 18% в промышленности, 12% - в строительстве, 5,5% - на транспорте, 64,5% - в сельском хозяйстве
Хабаровский край	Нанайцы, улицы	21% заняты умственным трудом, 19% в промышленности, 79% физическим трудом.

Разработанная О.Шкартаном и Ю.Бромлеем, доработанная в соответствии с этнорегиональными особенностями трудового поведения коренных обитателей Республики Саха И.И.Подойницыной, теория этнокультурного труда подразумевает отношение к участнику трудового процесса не только как к социально значимому индивиду, носителю

профессионального знания и навыков, но и как к этнофору (носителю этнических характеристик).

Основы изучения детей Саха как объекта народного воспитания заложил В.Ф. Афанасьев в своей работе «Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока» (1979). Воспитание детей в духе трудолюбия и высокой нравственности - как характерную особенность педагогики Саха - отмечают М.А. Абрамова, Н.Д. Неустроев, И.С. Портнягин. Исторически жизнедеятельность народов Якутии - в значительной степени зависла от умения вписаться в свою экологическую нишу, выжить и выстоять при освоении природных богатств, сохраняя свой генофонд, свой культурный и интеллектуальный потенциал. Учитывая тот факт, что у народа Саха характерной чертой выступала нерасчлененность производства и быта (А.Е. Гоголев, В.Д. Михайлов, К.Д. Уткин), процесс социализации проходил как овладение необходимыми трудовыми умениями и пробуждения трудовой инициативы.

Сознательное отношение к труду, умение целенаправленно поддерживать трудовую дисциплину, ребенок получал непосредственно участвуя в выполнении хозяйственно-бытовых работ дома и участвуя в коллективных трудовых акциях (кыдама быраапынныга - праздник окончания сезонных работ на сенокосе; мунхалааһын - ловля рыбы; муус ылыгыта- заготовка льда и др.). Общность действий в этих видах труда рассматривается И.И. Портнягиным как определенный воспитывающий фактор, способствующий нравственному и сознательному становлению личности производителя материальных и духовных ценностей. В труде и подвижных играх, состязательности и мотивации на достойное преодоление жизненных трудностей формировалось целеустремленное отношение к миру, к труду и жизни - как умение терпеливо и настойчиво довести избранное дело до конца.

Анализ современных процессов на рынке образовательных услуг и рынке трудовых вакансий (переизбыток выпускников вузов общественно- гуманитарных специальностей, нехватка предпринимателей и инженеров-строителей, техников и высококвалифицированных рабочих в горнодобывающей промышленности и топливно-энергетическом комплексе) доказывают необходимость ускоренного корректирования этнических трудовых предпочтений с общественно-гуманитарных на инженерно-технические и технико-экономические.

Мир техники и современного предпринимательства для большинства выпускников из традиционной непромышленных улусов продолжает оставаться слабо освоенным. По мнению И.И. Подойницыной крайне низкая профессиональная подвижность сельских учащихся объясняется сплетением социальных и национальных мотивов, причем национальные играют далеко не последнюю роль. Результаты социологических исследований И.А. Аргунова, И.И. Подойницыной, М.А. Абрамовой, показывают, что для Якутии доминирует фактор туолбэ, выражающиеся в приоритетности места коренного проживания и создания более льготных условий для выходцев из данной местности. Специалисты указывают на ряд объективных причин: особенности национальной психологии, ценностные ориентации нации, притязания в сфере образования, социально-экономические условия жизни якутского населения». На наш взгляд, освоение инженерных профессий сдерживается двумя серьезными психологическими барьерами:

- Необходимостью вхождения в иную этнокультурную среду и овладения новой системой ценностей, чужой профессиональной культурой, которая не зафиксирована в виде четкого блока норм и правил, а передается через неофициальные каналы;
- Привыкание к более жесткому ритму работы, к конкуренции, к сложной технизированной среде, вдали от «малой родины».

Законы развития региональной экономики, приоритет отдаваемый правительством РС(Я) мега-проектам развития Южной Якутии, развитию нефтегазового комплекса, строительству железной дороги, ввоз почти 112 тысячного контингента квалифицированных рабочих из-за пределов республики, требуют переориентации стереотипов трудового поведения у коренного населения представителей титульной нации, особенно проживающих в сельской местности. Надо признать необходимость кардинального пересмотра профессиональной подготовки трудовых кадров и смены стереотипов трудового поведения коренного населения Республики Саха (Якутия).

В настоящее время в дошкольных и школьных образовательных учреждениях открываются экспериментальные площадки, на базе которых происходит процесс воспитания и становления руководителей малого и среднего бизнеса, глав высокорентабельных крестьянских хозяйств. Прогнозируемый результат образовательных экспериментов – появление нового поколения конкурентоспособной, экономически независимой и общественно активной группы сельских предпринимателей – «тойон-хаан киһи» (хозяев собственной судьбы).

Литература

1. Абрамова М.А., Неустроев Н.Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии. – М.: Академия, 2003.- 214 с.
2. Подойницына И.И. Этнокультурные стереотипы трудового поведения в сфере производства (на примере Республики Саха (Якутия)). – Новосибирск: Наука, 1998. – 144 с.
3. Портнягин И.С. Этнопедагогика народа Саха: учение айыы. – М.: Академия, 1999. – 136 с.

Особенности этнических автостереотипов молодежи г. Твери

Верпатова Оксана Юрьевна

соискатель

Тверской государственной технической университет, Гуманитарный факультет, г.

Тверь, Россия

E-mail: verpatova_tgtu@mail.ru

Проблема межнациональных отношений стала одной из актуальных проблем современного общества. Многие ученые связывают возросший интерес к этничности с мировыми процессами интеграции и глобализации, когда происходит интернализация культурных норм и ценностей. В результате этого индивиды утрачивают возможность соотнесения себя с той или иной общностью на базе тех особенностей, которые существовали ранее. Психологи утверждают, что одной из особенностей нашего сознания является стремление идентифицировать себя с какой-либо группой. Именно из этого стремления и происходит рост значения национальной самоидентификации. Роль национальной принадлежности становится всё более значимой. Одновременно это порождает новые проблемы, которые заключаются в высокой степени конфликтности современных межнациональных отношений.

Важную роль в межнациональных отношениях играют этнические стереотипы. Это разновидность социальных стереотипов, представляющая собой упрощенный и эмоционально окрашенный образ той или иной нации [1,3]. Существующие стереотипы могут сыграть значительную роль в осуществлении межнационального общения, повлиять на характер межнациональных отношений, их интенсивность. Особую роль играют этнические автостереотипы, поскольку являются не только показателем восприятия собственной нации, но и индикатором социального самочувствия. От того насколько уверенно чувствует себя человек, на сколько доволен он своим положением, во многом, зависит и характер автостереотипа. И в тоже время, если его оценка своей нации отличается доминированием положительных характеристик, он ощущает стабильность своего положение, связь со своей нацией, его отношение к представителям других нации становится лояльней. Соответственно, возможность возникновения межнационального напряжения, перерастающего в конфликт, ниже, чем в противоположном случае.

Длительный кризис в России оказал влияние на формировании ценностей и ценностных ориентаций молодежи, на формировании сознания данной категории. Трудности проявляются не только в становлении гражданского сознания, но и политического и этнического сознания молодого поколения.

Исследователи особенностей молодежного этнического сознания особое внимание уделяют проблеме формирования молодежных этнических стереотипов. Наблюдаемый в последнее время глобальный процесс взаимодействия и взаимопроникновения культур, цивилизаций, ведущий к их унификации, свидетельствует о важности исследования не только гетеростереотипов, но и этнических автостереотипов, знание которых способствует сохранению собственных культурных ценностей того или иного этноса, его национальной самобытности. Этнические стереотипы служат измеряемой формой проявления национального характера и выполняют важную функцию, влияя на симпатии/антипатии человека и определяя тем самым его поведение в различных коммуникативных ситуациях. Усваиваемые в процессе социализации автостереотипы способствуют формированию понятий хорошо/плохо и задают ориентиры в межличностном взаимодействии. Важность изучения автостереотипов связана еще и с тем, что культурные ценности в отличие от гетеростереотипов анализируются внутри этнической общности, то есть теми, кто знает и понимает эту культуру [2].

В связи с этим в апреле 2007 года в городе Твери было проведено прикладное исследование, целью которого явилось изучение этнических автостереотипов тверской молодежи как одной из разновидностей этнических стереотипов. Было опрошено 300 человек, из них учащихся 11-х классов МОУ СШ г. Твери – 100 человек, студентов 1 курса ВУЗов г. Твери – 100 человек, студентов 4 курса ВУЗов г. Твери – 100 человек.

Результаты исследования позволили сделать ряд выводов. Среди школьников, студентов 1 курса и студентов 4 курса одинаково высока доля тех, кто идентифицировал себя с какой-либо нацией.

В основном в исследовании принимали участие представители русской нации. Следует отметить, что среди опрошенных в каждой категории выделилась определенная доля тех, кто отнес себя не к русской нации. Но доля данных респондентов не позволяет проанализировать ответы представителей каждой нации на предмет автостереотипов, поскольку полученные результаты не отражают реальной ситуации среди представителей этой нации.

Школьники и студенты 1 курса выделили в качестве главных цветов, ассоциирующимися с русскими, белый и синий. Однако студенты 4 курса определяют главным цветом красный, что свидетельствует о тревожности, присутствующей при оценке своей нации. Данный выбор вполне можно объяснить не только смысловой нагрузкой этих цветов, но и их использованием в официальной символике государства. Из представителей животного мира русских однозначно ассоциируют с медведем. Медведь символизирует добродушие и ярость, силу, лень, обжорство и аскетизм одновременно. В самом образе заключено двоякое прочтение, что соответствует и определению главных черт национального характера и цветовым ассоциациям

У студентов 1 курса и школьников наблюдаются расхождения при оценке черт характера русской нации и последующем выборе пословицы, символизирующей черту характера. Часто ранее названные черты, не соответствуют тем, что выбираются на уровне ассоциации. Это может являться признаком неустойчивости существующего автостереотипа. При этом студенты 4 курса характеризуют свою нацию более определенно.

В результате можно отметить такую особенность этнических автостереотипов молодежи, как неоднозначность. Это проявляется и в выборе цветовых ассоциаций, животного символа, в оценке черт национального характера через пословицы. Одинаково высокая доля выбора противоположных черт указывает на то, что у молодежи не сложилось устойчивого и однозначного представления о своей нации, о тех чертах, которые ей присущи.

Список используемой литературы:

1. Арутюнян Ю.В. Этносоциология: учебное пособие для ВУЗов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект-пресс, 1998.
2. Владимирова Л.В. Национальные автостереотипы русских и их отражение в языке современного периода/ <http://www.ksu.ru/fl10/bibl/resource/articles.php>.
3. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. – М.: «Механик», 1996.
4. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство – СПб.: Питер, 2005.

Методика измерения этнических стереотипов

Даудрих Андрей Иванович

Аспирант

Российский Государственный Социальный Университет, Факультет социологии и управления, Москва, Россия

E-mail: aid85@yandex.ru

Этнический фактор становится основой формирования конфликтности в современном мире, а повышение толерантности граждан, для любой страны, особенно такой многонациональной, как Россия, становится важнейшей задачей.

Актуальность исследования толерантности, формирования этнических стереотипов определяется сложностью этносоциальных процессов, протекающих в российском обществе. Согласно данным социологических опросов, с середины 90-х годов в России, наблюдался всплеск убийств на национальной почве.

Результаты многочисленных исследований показывают, что установки преломляются через сложную совокупность факторов трех уровней (общества, группы и личности), выступающих в качестве «буфера» между содержанием сознания и поведением. Для выявления проблемы происхождения и формирования стереотипов необходимо выявить, являются ли стереотипы следствием индивидуально-психологических особенностей человека или вызваны иными причинами.

С течением времени этнические стереотипы имеют тенденцию изменяться, особенно сильная трансформация происходит при различного рода кризисах в стране, будь то, социальный, политический, экономический кризис. Также фактором, активирующим трансформацию этнических стереотипов, может выступать межнациональная напряженность в обществе, а отрицательные стереотипы, могут проявляться в крайних формах, таких как, ксенофобии и межнациональной вражда, что вызывает серьезные социальными потрясениями.

В связи со всем вышесказанным, можно утверждать, что необходимо проводить мониторинговые исследования изменений происходящих в этнических стереотипах наблюдать за их трансформациями и предпринимать определенные меры по сглаживанию межнациональной напряженности.

Этнические стереотипы возникают из-за отсутствия информации, в связи с тем, что они упрощают суждения и служат универсальными шаблонами, с помощью которых, можно создать собственное видение определенного объекта. Поэтому принципиально важно при изучении стереотипов, определить факторы, влияющие на их формирование и причины их трансформации.

Можно определить три фактора детерминирующих стереотипное мышление:

1. социальная реальность, воздействующая на людей и фиксируемая ими

2. культура людей, живущих в этой реальности
3. массовые информационные и коммуникационные процессы, отражающие эту реальность и культивирующие ее образы в сознании людей.

Чтобы уменьшить негативное влияние этнических стереотипов, необходимо информировать население о происходящих процессах. Важно выявить основные точки напряженности и причины этих стереотипов и способы их нейтрализации.

Одним из таких способов выяснения причин трансформации этнических стереотипов, факторов влияющих на их формирование и уменьшение подверженности респондентов к стереотипному мышлению путем повышения их информированности, может служить, методика обогащенного общественного мнения.

Помимо традиционных опросов для изучения этнических стереотипов возможно применение опроса с помощью методики обогащенного общественного мнения, поможет определиться с тематикой, по которой необходимо информировать население, какие аспекты проблемы нужно отразить в первую очередь, какие стереотипы существуют и причины их появления и многое другое. Тем самым подобные исследования помогут снизить межнациональную напряженность.

Этапы проведения данной методики:

1. Подготовка и проведение базового опроса общественного мнения по традиционной схеме, где изучается сырое, небогатое общественное мнение.
2. Мнения всех участников базового опроса или, чаще, мнения респондентов, вошедших в сконструированную выборку из участников базового опроса, «обогащаются». Это делается с помощью разных приемов: в небольших группах респондентов обсуждаются соответствующие проблемы; организуются встречи с экспертами; распространяются специально подготовленные материалы; необходимая информация направляется респондентам через электронную почту или «вывешивается» на специальных веб-сайтах и т.д. Современные технические средства уже сейчас позволяют реализовывать еще вчера казавшиеся невозможными схемы коммуникации респондентов.
3. Проводится повторный опрос в группе респондентов, принимавших участие в процедуре обогащения. Интервал между базовым и повторным опросами – от нескольких дней до полутора-двух месяцев. Предполагается, что за это время все респонденты смогут получить, изучить и обобщить необходимую информацию и сформулировать свое новое отношение к соответствующей социальной проблеме. Финальное распределение ответов респондентов классифицируется как решение центральной, базовой задачи, как обогащенное мнение³.

Подводя итог, можно сказать, что таким образом можно «просвещать» респондентов, снимать стереотипность мышления, тем самым, давая им «иммунитет» против подверженности манипуляциям в СМИ по данной тематике. В результате «обогащения» мнений возможно построение модели «продвинутого» в информационном отношении общества.

Литература

Докторов Б. Из XVII столетия в наступивший век: к становлению постгэллэповских опросных технологий // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 2. С. 9–17 http://pseudology.org/Gallup/Doktorov_XVII.htm

³ Докторов Б. Из XVII столетия в наступивший век: к становлению постгэллэповских опросных технологий // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 2. С. 9–17

**Ассимиляция как необходимость или неотвратимость успешной адаптации
мигрантов**

Кириленко Надежда Викторовна

аспирантка

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина

E-mail: brunetnadin@mail.ru

Адаптация – приспособление человека или группы людей, в нашем случае мигрантов, к жизни в новой инациональной среде, в отчасти и приспособление к ним этой среды с целью взаимного сосуществования и взаимодействия. Адаптацию можно рассматривать как явление в жизни мигрантов в инациональной среде, охватывающее социальную, культурную и психологическую сферу взаимодействия выходцев из других стран с представителями коренных национальностей или господствующего этнического большинства, а также с себе подобными.

По мнению многих авторов процесс адаптации неизбежно приводит к ассимиляции. Адаптация мигрантов происходит через определенные стадии (уровни):

- целенаправленный конформизм (мигранты знают, как действовать в новой среде, но внутренне не признают систему ценностей новой среды и придерживаются старой системы);
- взаимная терпимость (личность и среда проявляют взаимную терпимость к ценностям и формам поведения каждой из сторон);
- аккомодация (характеризуется взаимной терпимостью сторон и взаимными уступками);
- ассимиляция (полное приспособление, при котором индивид полностью отказывается от своих прежних ценностей и принимает систему ценностей новой среды)

Широко употребляемый термин " ассимиляция " общей форме означает "уподобление", однако в различных областях знания и науках его смысл различен, и даже когда речь идет непосредственно об этнических процессах, разные авторы вносят в его содержание свои нюансы. Так, этнограф-иммигрантовед Ш. А. Богина, подчеркивая отставание этнических процессов от экономических, полагает, что различные виды культурной ассимиляции развиваются на основе структурной, т.е. социальной и экономической ассимиляции. Этнопсихолог Н. М. Лебедева, отметив, что "термин "ассимиляция" используется для описания "поглощения" одной культурой другой", поясняет затем, что "это происходит, когда этнокультурная группа постепенно адаптируется (или вынуждается к адаптации) к обычаям, ценностям, жизненным стилям и часто языку доминирующей культуры". Наконец, известный этнолог и историк В.А.Тишков под культурной ассимиляцией (которую иногда называют "аккультурацией") подразумевает частичную либо полную утрату индивидами или группой своей культуры в пользу доминирующей культуры окружающего общества. Причем эта ассимиляция может происходить как стихийно, и носить добровольный характер, так и осуществляться государством путем прямого насилия или косвенно. Если в результате культурной ассимиляции происходит смена идентичности (т.е. этнического самосознания) данной группы, то можно говорить о ее этнической ассимиляции.

Таким образом, ассимиляция этнокультурной группы иммигрантов - длительный, многоступенчатый социальный и культурный процесс. Адаптация и интеграция с доминирующим "большим" обществом, интеграция в него, являются теми необходимыми этапами, когда происходит включение иммигрантов и их потомков как в структуру, так и в культуру "большого" общества, и постепенное усвоение ее, т.е. не только структурная, но и культурная ассимиляция их. Тем не менее, и после усвоения этой культуры, связанное с памятью о родине предков, их прежнее этническое самосознание еще долгое время может сосуществовать с новым. К тому же, говорить о смене потомками иммигрантов своей идентичности, т.е. о полной этнической ассимиляции, можно лишь при адекватном восприятии их в окружающем обществе.

Ассимиляция происходит в случае отсутствия кланового образа жизни мигрантов (диаспор). Культурная изоляция наиболее удобна, т.к. нет надобности перестраивать ценностные установки. Существование диаспор создает конфликтную ситуацию между нациями и препятствует диалоговому общению.

Но действительно ли ассимиляция необходима? Или мигрант может интегрироваться в общество, при этом сохраняя этническую идентичность? Нужно ли человеку раствориться в новой культуре, забывая свою? И действительно ли диаспоры препятствуют адаптации?

По нашему мнению, наиболее удачна теория аккультурации, которая предполагает четыре стратегии: интеграцию, ассимиляцию, сегрегацию, маргинализацию. Под успешной адаптацией понимается овладение мигрантами незнакомой культурой вплоть до достижения полной социальной адекватности. Это соответствует типу интеграция. Ассимиляция не является успешным вариантом адаптации, т.к. не сохраняется этническая группа как единое целое. Под неудачной адаптацией понимается последние два, т.к. способствуют изоляции.

Если народ сохраняет здоровое этническое ядро, набор ценностей, стереотипов поведения, элементов традиционной культуры, он будет сопротивляться ассимиляции любыми средствами. Этнос, как структурный элемент этносферы, по Л.Н. Гумилеву, выполняет различные функции. Одной из них является защитная, которая проявляется в сохранении этнического ядра, языка, самосознания, причастности к интересам своей этнонациональной группы. Апелляция представителей этноса к архаике, которая есть базис этнической культуры, является способом адаптации этнических популяций к стрессогенным факторам.

Адаптация к новым условиям - процесс болезненный. Миграция часто влечет за собой потерю социального статуса и чувство отчужденности. Конечно же, человека в такой ситуации тянет к тем, кто находится с ним в похожей ситуации и понимает его. Они могут помочь ему, но также и сбить с пути успешной адаптации, ведь возникает соблазн не учить язык, не подвергать себя дополнительным стрессам, пытаюсь найти общий язык с людьми другой ментальности.

Но все же есть и множество мигрантов, выбирающих для себя иной путь. Они пытаются сохранять баланс между двумя культурами.

Литература

1. Быков А.А. (2000) О русофобии в постсоветском пространстве //Социологические исследования, №4.
2. Лебедева Н.М. (1998) Социальная психология этнических миграций. М., 1998
3. Нитобург Э.Л. (2001) Как русские в США превращаются в американцев // США. Канада: экономика, политика, культура, №9.
4. Нитобург Э.Л. (2001) Как русские в США превращаются в американцев // США. Канада: экономика, политика, культура, №9.
5. Попков В.Д. (2000) Особенности адаптации русских эмигрантов в Берлине//Журнал социологии и социальной антропологии, Том 3, №3.

Характеристики социального института, способы их изучения (на примере религиозных институтов США, России, Японии)

Круль Александра Сергеевна

аспирант

Бакирский Государственный Педагогический Университет, Уфа, Россия

E-mail: Gerica@inbox.ru

Введение

Если взять исследования непосредственно социальной структуры, мы увидим, что «социальный институт» выступает здесь в качестве центрального звена, с помощью которого моделируют социальную реальность. Функционирование социальных институтов считают прямым показателем социальной жизни вообще, существования всего общества.

Все исследователи сходятся на том, что ключевым понятием социального института является шаблон, стереотип действий, мы, в свою очередь предлагаем разделить шаблоны и стереотипы поведения на: уже существующие, поощряемые (нормы, правила, предпочтительные или одобряемые способы действий), которые мы условно назовём ценностями действий; существующие отрицаемые (действия, наказуемые, не принимаемые данным институтом); воспринимаемые (действия, которые не признаны, однако поощряемые, и потому некоторые совершающие их индивиды могут добиться успеха); вспомогательные (действия, не идущие вразрез с общепринятыми нормами поведения, однако, не поощряемые ими).

Эмпирическими исследованиями было доказано, что социальные институты, выполняющие одну и ту же функцию, но в разных странах (к примеру, институты образования в США и в России) различаются не формально, но содержательно. Иначе говоря, все названные характеристики структуры социального института конечно же присутствуют, но выражаются по-разному. Мы определили ведущие шаблоны действий, характеризующие социальный институт, обнаружив совпадение некоторых признаков с информационными признаками-дихотомиями (1, 5). В дальнейшем это может послужить более углубленным исследованиям внешней политики государства, характеристикой взаимоотношений внутри страны, изучении общей линии развития и т.д.

Методы

Исследования были основаны на нескольких принципах: исследования ценностных предпочтений (ценности являются ярчайшим доказательством различий, именно ценности определяют выбор и направление действий); исследования повторяющихся форм и способов действий (моделирование социальных ситуаций и отслеживание последующей реакции); документальный и статистический анализ социальных структур (исследования системы управления учреждения).

Результаты

Полученные результаты исследования представлены в виде таблицы.

Страна	Основные функции	Строение и структура организаций	Ценности	Нормы (одобряемые шаблоны действий)
Россия	Сопереживание, искупление грехов, очищение души	Неплановая, духовная организация, религия по желанию, неофициальная религия	Коллективизм, общая и единая вера, культ духовности, всепрощения, эмоции в вере, интуитивная вера	Внезапная эмоциональность, яркие переживания напоказ, раскаянье, абсолютизм и максимализм

США	Социализация, прямое регулирование действий, ярко выраженный прагматизм, руководство к действиям, а не абстрактные догмы	Рациональные, деловые организации, свобода веры, но в ограниченных рамках, отсутствие веры вообще карается, большое количество различных религиозных учреждений	Индивидуализм, признаётся любая вера, только не её отсутствие, практическая отдача любого религиозного действия (благотворительность и т.д.), стабильная вера, а не эмоции, деловая вера	Обязательная вера, оптимизм, скрывание настоящих переживаний, позитивная эмоциональная стабильность, рациональные открытые действия во имя себя
Япония	Формирование внутренней стойкости, силы духа, отрицание страха и смерти	Внутренняя религия, маленькое количество религиозных учреждений, незыблемый религиозный авторитет	Духовность основанная на стержне, отсутствие эмоций, внутренняя чувствительность, коллективизм, жёсткая иерархия духовности, сила в вере	Отсутствие внешних переживаний вообще, действия во имя коллектива, игнорирование своих интересов во имя интересов коллектива, строгость и жёсткость норм

Таб. 1. Структура религиозных институтов

Таким образом, мы выяснили схожесть и различие некоторых параметром религиозных институтов указанных стран.

Россия – иррациональность (отсутствие жёсткого контроля, приспособление к ситуации, выбор, отсутствие принципов), динамика (постоянная изменчивость, нестабильность организаций), закрытость (яркие переживания, остающиеся внутри страны, ненавязчивость своих стремлений другим государствам), эмоции, ценность безвременья.

США – рациональность (чёткий контроль, планомерность развития, осознанность, принципиальность), динамика (приспособление к требованиям общества), открытость (активность извне, навязчивость), работа, ценность времени.

Япония – рациональность, статика (неизменность, постоянная стабильность, общество приспособливается к нормам), закрытость (вера внутри личности, страны, отсутствие каких-либо контактов, навязчивости, свой путь), структура, ценность логики и силы.

Литература

1. Влияние различных видов информации на возникновение информационных барьеров // Круль А.С., Проблемы внедрения соционической инновации: Материалы международной конференции. Уфа, 2007, 74 – 85
2. Интегральный тип информационного метаболизма США // Букалов А.В. Соционика, ментология и психология личности, №5, 1998
3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000
4. Когнитивные модели и социальные институты // Сергеев В.М. Доклады международной конференции Диалог, стр. 1 – 4, 2003

5. Формы информации и их влияние на коммуникационные процессы // Круль А.С. Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ», спец. выпуск. Проблемы информатики: философия, науковедение, образование. С-Пб, 2007, 155 - 158

Адаптация мигрантов к новой культурной среде

Лысова Дарья Викторовна

студент

Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия

В современных условиях межэтнические контакты становятся все более интенсивными и все более разнообразными. Совершенно очевидно, что они и впредь будут расширяться и интенсифицироваться. Нередко эти контакты осложняются, становятся менее эффективными в силу ряда различий этнокультурного характера. С каждым годом количество мигрантов в нашей стране возрастает, люди приезжают на заработки, в целях обучения и по многим другим причинам. Прежде чем привыкнуть к культуре и традициям новой страны каждому мигранту необходимо пройти через процесс адаптации. В идеале адаптация приводит к взаимному соответствию среды и индивида, и мы можем говорить о ее завершении.

С точки зрения социологии процесс адаптации понимают как приспособление самоорганизующихся систем к изменяющимся условиям среды. Социальная адаптация – вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются их взаимные требования и ожидания. Важнейший компонент адаптации – согласование самооценки и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды, включающие учет тенденции развития среды и субъекта. Выделяют основные формы социальной адаптации: прогрессивная - характеризуется общим повышением жизнедеятельности индивидов; идиоадаптация - вынужденная или импульсивная смена сферы деятельности; регрессивная - характеризуется общим понижением энергии жизнедеятельности.

В настоящее время практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе воздействия со стороны культур других народов. Тенденция культурной глобализации обостряет интерес к культурной самобытности, в то же время она подтверждает общую закономерность, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего этнического многообразия. Адаптация к новым социокультурным условиям требует определенной гибкости, известного отказа от ряда традиционных представлений и норм. Успешность адаптационного процесса зависит от совокупности внутренних и внешних факторов.

К внутренним факторам можно отнести индивидуальные характеристики – личностные и демографические (возраст, пол, образование и т. д.), обстоятельства жизненного опыта индивида, так как более гибко и глубоко адаптируются те, кто имеет определенные знания и представления о новой среде до столкновения с ней. Адаптационную стратегию также относят к числу внутренних факторов, выделяя конформистскую и неконформистскую стратегии. Первая – это выражение соответствующей социальной установки, которое осуществляется с помощью различных смешанных адаптивных комплексов и проявляется в разнообразных поведенческих формах (может способствовать формированию склонности личности к систематическим ошибкам поведения). В свою очередь неконформистская стратегия имеет творческий характер. С точки зрения миграционных процессов выделяют три варианта стратегий. Закрытая – это компенсационная адаптация: противодействие, уравнивание, нейтрализация. Открытая – это модификационная адаптация: выживание, усвоение, освоение. Промежуточным и наиболее «выгодным» вариантом адаптации является сосуществование стратегий: индивиды усваивают знаковые системы новой социальной среды, осваиваются с ее традициями, но в быту сохраняют самобытность. Еще одним важным внутренним фактором адаптации является культурный шок, который испытывает индивид на начальных этапах адаптации. Чаще всего он имеет негативные последствия, которые проявляются в явлениях маргинализации, аномии, различных психопатологий и форм девиантности. Но также следует обратить внимание и на его позитивную сторону хотя бы для тех индивидов, у кого первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения и, в конечном счете, важен для саморазвития и личностного роста.

К внешним факторам относится толерантность со стороны окружения в новой среде, которая напрямую зависит от этнических стереотипов и предрассудков. Этностереотипы способствуют формированию образа этнического «мы», влияют на этнические симпатии и антипатии, определяя установочное поведение в этно-контактной среде. В качестве факторов изменения поведения этнической группы могут выступать исторические, экономические, политические, демографические, религиозные, а также особенно обострившиеся в последнее время экологические и техногенные факторы. На процесс адаптации мигрантов к новой культурной среде существенное воздействие оказывают проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в новом иноэтническом окружении. К таким проблемам можно отнести деятельность государства и его миграционную политику, деятельность

общественных переселенческих организаций, возможность трудоустройства, вопросы, связанные с пропиской и регистрацией, роль СМИ и т.д. Не менее важными, но слабо освещенными в литературе остаются проблемы, относящиеся непосредственно к культурной и социокультурной адаптации, а именно: трудности, возникающие из-за ряда различий этнокультурного характера, профессиональная самореализация, психологический дискомфорт, недостаток общения и т.д.

В зависимости от того, совокупность каких именно внутренних и внешних факторов влияет на процесс адаптации индивида, межэтнические коммуникации могут развиваться по-разному. Межэтнические коммуникации представляют собой обмен между двумя или более этническими общностями материальными и духовными продуктами их культурной деятельности, осуществляемой в различных формах. В узком смысле – это межличностные отношения людей разной этнической принадлежности, которые протекают в разных сферах общения – трудовой, семейно-бытовой и других неформальных видах взаимоотношений. Таким образом, рассмотрение внутренних и внешних факторов адаптации позволяет объяснять характер межэтнических отношений, складывающихся у мигрантов с иноэтническим окружением.

Литература

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.
2. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция: сущность и явление. М., 2004.
3. Налчаджян А. А. Социально психологическая адаптация личности. М., 1988.
4. Нитобург Э. Л. Как русские в США превращаются в американцев // США – Канада: экономика, политика, культура. 2001. №9.
5. Садохин А. П. Этнология. М., 2000.
6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. М., 2001.
7. Стефаненко Т. Этнопсихология. М., 1999.
8. Маликова Н. Парадоксы информационного обеспечения этносоциальных проблем миграции // Миграция и информация / Под ред. Зайончковской Ж. М., 2000.
9. Переведенцев В. Современная миграция населения России в освещении центральных газет // Миграция и информация / Под ред. Зайончковской Ж. М., 2000.
10. Титов В. Н. О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) // Социологические исследования. 2003. №11.
11. Шурупова А. С. Адаптация и приживаемость мигрантов // Социологические исследования. 2006. №6.

Образы «европейского» и «американского» туристов в представлениях студенческой молодёжи

Мирзоева Эльнара Назимовна

студент

Тверской государственной технической университет, гуманитарный факультет, Тверь, Россия

E-mail: laambada@list.ru

Социальное развитие современных обществ обусловлено влиянием различных факторов глобального и локального характера. Одни факторы оказывают позитивное воздействие на развитие обществ и отдельных сфер общественной жизни, другие – препятствуют интенсивному разворачиванию социальных процессов. Одним из факторов, способствующих прогрессивному социальному развитию и решению многих социальных проблем, является туризм.

Туризм в настоящее время рассматривается как сложное политическое и социально-экономическое явление, имеющее значительное влияние на мировое устройство и политику ряда государств и регионов мира. Он является высокодоходной отраслью экономики, так как в этой сфере тесно переплетены интересы культуры и транспорта, безопасности и международных отношений, экологии и занятости населения, ресторанного, гостиничного бизнеса и санаторно-курортного комплекса. Развиваясь как отрасль экономики, туризм, тем не менее, имеет огромный социальный эффект. Это создание большого числа рабочих мест, обеспечение возможности рекреации, отдыха и лечения различных групп населения, в том числе и социально незащищенных слоев общества, решение проблемы гендерного неравенства и т.д.

Исследователями и практиками отмечается, что наибольшее значение в развитии современных обществ приобретает въездной туризм. Но производство качественного, высокодоходного туристского продукта возможно лишь на основе анализа личностных типических черт, потребностей и интересов потенциальных потребителей – туристов. Поэтому изучение характерных черт туристов различной этнической принадлежности, их образа, формирующегося у производителей туристского продукта, представляется весьма актуальным.

Черты, присущие представителям определенной этнической группы, обозначаются в науке целой группой понятий: «менталитет», «национальный характер» и другие. Менталитет, в частности, характеризует национальные особенности больших общностей людей (этносов, наций, различных социальных слоев), живущих в определенный исторический период, формируется путем их социализации и обнаруживает прямую зависимость от целенаправленности воспитания, средств массовой коммуникации, традиций и обычаев, а также других факторов общественной жизни. Усвоение в онтогенезе существующего в обществе менталитета обеспечивает преемственность поколений.

Отражая специфику психологической жизни людей, менталитет раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы, социальные установки, а также предпочтения мест отдыха, видов занятий на отдыхе, форм общения с местным населением во время отдыха и т.п., отличающие указанную общность от других.

В современной России в связи с интенсивным развитием туризма, стремлением ориентировать туристский продукт на привлечение иностранных туристов, особенно «европейцев» и «американцев», способных обеспечить приток значительных денежных средств в туристскую дестинацию, изучение этнических особенностей туристов, а также представлений о данных особенностях российских граждан – поставщиков национального

туристского продукта, представляется особенно актуальным. Исследование данной проблемы и использование результатов научного анализа в практической деятельности позволит, на наш взгляд, привлечь в Россию с целью отдыха и знакомства с достижениями национальной культуры большое число американских и европейских туристов.

С целью изучения обобщенных образов «американского» и «европейского» туристов в представлениях студенческой молодежи в ноябре-декабре 2007 года нами было проведено прикладное социологическое исследование с использованием метода анкетирования. Объектом исследования явились студенты Тверского государственного технического университета. Объем выборочной совокупности составил 100 человек, из них 47% - юноши, 53% - девушки. В ходе исследования были получены следующие результаты.

Образ «европейского» туриста в представлениях студентов ТГТУ характеризуется, прежде всего, такими чертами как педантичность и аккуратность (22% от общего числа ответов), расчетливость и экономность (17,5%), любовь к комфорту (20%). В своих туристских предпочтениях, считают студенты, «европеец» руководствуется интересом ко всему новому (18,5% от общего числа ответов), к чужим культурам (21,5%) и любовью к комфорту (23%). Европейский турист предпочитает экскурсионный (20%), познавательный (15,5%) и пляжный (13%) виды туризма, а отдыхать любит в соседних европейских странах (43%), либо в Турции и на Кипре (24% от общего числа упоминаний).

В свою очередь, «американский» турист является патриотом (31,5%), его характеризует целеустремленность (19%) и, как и «европейского» туриста, любовь к комфорту (30%). В своих туристских предпочтениях «американец» также руководствуется любовью к комфорту (27,5%) и интересом к различным культурам (22,5%). Он, в отличие от «европейца», предпочитает, прежде всего, развлекательный (20% от общего числа ответов), экстремальный (15%), деловой (13%) виды туризма, и лишь затем - экскурсионный (12,4%). Отдыхает «американский» турист преимущественно на территории своей страны (22,5%) и в странах Карибского бассейна (35%).

В ходе исследования также была получена информация о требованиях, предъявляемых, как считают студенты, «европейскими» и «американскими» туристами к отдыху. Было выявлено, что как для «европейцев», так и для «американцев» наиболее значимыми являются высокий уровень сервиса (соответственно, 22,5% и 30% от общего числа ответов) и комфортность размещения (соответственно, 20,5% и 21%). Для «европейцев» более, чем для «американцев» значима экологичность окружающих территорий (соответственно, 11,5% и 5,5%), в то время как для «американцев» важнее, чем для «европейцев» наличие известных достопримечательностей на маршруте (соответственно, 7,5% и 10%).

Таким образом, анализ научной литературы и результатов прикладного социологического исследования позволяет констатировать, что представления студентов о чертах национального характера, туристских предпочтениях «европейцев» и «американцев», в целом, соответствуют действительности, хотя и базируются, в значительной степени, на существующих этнических стереотипах, а не на личном опыте.

Литература

1. Богина Ш.А., Тишков В.А. Народы и культуры мира. Справочник // www.ethno-online.ru.
2. Доронин А. Куда любят ездить американцы (2006) // Туризм. №8.
3. Симонова Ю. Лето-2007: предпочтения профессионалов (2007) // Туризм. №5.
4. www.glossary.ru.
5. http://www.vokrugsveta.ru/publishing/vs/archives/?item_id=587

О «русских» и «нерусских» в России: размышления о причинах российского национализма

Руденкин Дмитрий Васильевич

Студент 4 курса

Факультет политологии и социологии Уральского Государственного Университета им. Горького

e-mail: dima-rud@mail.ru

Надо отдать должное российским правоохранительным органам, за последние годы ими было сделано многое для борьбы с националистическими организациями. Было отправлено в тюрьму очень много молодых людей, нападавших на мигрантов или граждан России с «нерусской» внешностью, многие другие были оштрафованы, изъяты сотни националистических книг. Однако, когда начинаешь более-менее серьезно анализировать обстановку в российском обществе, почти невольно приходишь к выводу: проблема кроется в другом. Сажая в тюрьму воинственно настроенных молодых людей и мало что делая для того, чтоб они не появлялись в принципе, мы все сильнее становимся похожи на Геракла, борющегося с гидрой. Мы отрубает одну голову и на ее месте вырастает две. А бороться надо, видимо, с совершенно другим монстром.

Начнем с того, что роль скинхедов и подобных им организаций в нашем обществе весьма преувеличена. По данным экспертов, в разных регионах России существует около десятка таких организаций. Численность отдельных из них насчитывает 8-10 тысяч человек (с учетом того, что эти организации – межрегиональные). То есть, если суммировать их численность, получается около 40-45 тысяч человек.

Число, конечно, может показаться немаленьким, но надо учесть, что эти 40-45 тысяч рассеяны по разным, в том числе и очень удаленным друг от друга регионам. К тому же это составляет меньше процента от общей численности молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет по результатам переписи населения 2002 года [4; 10]. Да и поддержку населением действий этих организаций нельзя назвать высокой. Опрос ВЦИОМ 2004 года выявил, что им симпатизируют лишь 4,6% россиян (правда, среди респондентов младше 20 лет эта доля была вдвое выше) [1; 23-24]. Поэтому говорить, что источник напряженных отношений между разными народами в России – скинхеды и близкие им по духу организации все же не стоит.

Если на то пошло, то скинхеды – скорее следствие того негативного отношения, что сидит во многих жителях нашей страны, своего рода «гнойник». А «воспалительный процесс», по данным исследований последних лет, засел намного глубже. Вот, например, какие данные были получены исследователями ВЦИОМ в конце 2006 года: мнение, что русские должны иметь в России больше прав, чем другие народы, совсем немного отстало от

позиции, что ни у кого преимуществ быть не должно (соответственно, 36% и 44% опрошенных) [3; 2]. Еще дальше пошли участники опроса 2004 года в Екатеринбурге, 25% которых и вовсе высказались за то, что всех, кто не относится к русскому народу, нужно селить в специальных районах городов, чтобы свести их контакты с русскими к минимуму [2; 65]. Выборка в обоих случаях была репрезентативной, то есть представительной для населения в целом. Выходит, россияне в большинстве своем настроены достаточно негативно.

Тут мы подходим к очень важному вопросу: а кого, собственно, в современной России можно назвать русским? То, что в нашей стране веками жили бок о бок представители самых разных национальностей, сделало невозможной трактовку понятия «русский» с чисто биологических позиций – за это время народы, живущие в России, просто перемешались. Однако, как показывают те же опросы, определение «русского» носит в массовом сознании совершенно конкретный характер. Упомянутый опрос ВЦИОМ 2006 года предлагал тем, кто выступал за увеличение прав представителям русского народа, ответить на вопрос, кого именно, по их мнению, стоит наградить привилегиями. С подавляющим отрывом первое место тут занял вариант ответа «Тех, кто вырос и воспитан в российских традициях».

Именно это четко показывает нам, в чем же тот самый «воспалительный процесс», о котором мы говорим. В стране существует базовая, общая для большинства культура и те, кто в эту культуру по каким-то причинам не вписывается. Это достаточно красноречиво подтверждают результаты серии опросов, которые проводила петербургский социолог З.В. Сикевич в конце 90-х годов. Почти половина опрошенных (48%) отметили, что на национальность окружающих людей обращают внимание только в том случае, если эти люди им несимпатичны своими поступками [5; 175]. Следовательно, людям зачастую вообще не свойственно воспринимать представителей другого народа как чужих, если поведение последних не идет вразрез с их нормами. В марте 2007 года нами был проведен опрос среди студенческой молодежи г. Екатеринбурга, который показал: эта тенденция до сих пор существует. Получается, что людям зачастую вообще не свойственно воспринимать представителей другого народа как чужих, враждебных, если поведение последних не идет вразрез с их нормами.

Таким образом, напряженность в отношениях русских и нерусских в России действительно есть. Но носит она немного неожиданный характер. Идет противостояние не народов, а культур, характерных для этих народов. Очевидно, то есть, что противоречие «русские – нерусские» в России есть, но трактовать его следует как «вписывающиеся в российскую культуру – невписывающиеся». И именно на разрешение культурных противоречий между «русским» и «нерусскими» есть смысл направить все силы. При удачном разрешении этих культурных противоречий проблема напряженности в этнических отношениях и, соответственно, актов насилия, с которыми мы сейчас боремся, должна сама сойти на нет.

Литература:

1. Бызов Л.Г. (2004) Ждет ли Россию всплеск русского нацизма? // Мониторинг общественного мнения № 4, 2004.
2. Власть и культура толерантности в Свердловской области. Колл. Монография. – Екатеринбург, 2005.
3. Нестерова О. (2007) Идет Мулат по городу // Труд, № 4, 2007.
4. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2003
5. Сикевич З.В. (1999) Социология и психология национальных отношений Спб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999

Этноэлиты в межнациональных конфликтах на Северном Кавказе: роль и механизмы превенции

Салгириев Али Русланович⁴

ассистент

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

E-mail: salgiriev-shamsuev@yandex.ru

Актуальность исследования проблем предотвращения и разрешения межнациональных конфликтов в последние десятилетия не вызывает сомнения ни отечественных, ни зарубежных учёных. Межэтнические конфликты в Великобритании, Испании, Франции, на Ближнем Востоке и т.д. тому подтверждение. По данным Стокгольмского института исследования мира, более две трети насильственных конфликтов, произошедшие в 90 гг. XX в., были межэтническими. Общественные перемены, происходящие в обществе, всегда отражаются на межэтнические взаимоотношения, порождая порою противоречия, конфликты, часто сопровождающиеся столкновением и насилием.

Такая ситуация имела место в Российском Северном Кавказе. Во многих случаях роль этноэлит, так называемых национальных лидеров, здесь также сказывается. Наша задача

⁴ Автор выражает признательность профессору, д. филос. н. Акаеву В.Х. за помощь в подготовке тезисов

заключается в выявлении роли этноэлит в межэтнических конфликтах в данном регионе. Для этого нужно прояснить вопрос: что такое этноэлита? Мы исходим из следующего определения, согласно которому этноэлита - то привилегированная, политически господствующая группа лиц из числа того или иного этноса, занимающих руководящие позиции в общественных институтах и непосредственно влияющих на принятие властных решений в обществе. Составляя меньшинство в обществе, она располагает значительными ресурсами власти, влиянием и финансированием, способными транслировать её собственный выбор зависимых от неё рядовых граждан.

В последнее время власть и общество в России были вынуждены обратить внимание на межнациональные и межрелигиозные конфликты, возникающие с опасной частотой, практически на всей ее территории, и особенно на Северном Кавказе. Главной причиной этого, мы считаем, является распад СССР, разрыв единого экономического пространства, ослабление социокультурных связей, обострение противоречий внутри СНГ, а также ослабление власти в России.

Анализ основных тенденций развития идей и ценностей этноэлит, соотношение взглядов, оценок различных правящих группировок между собой и с мнением рядовых граждан, является важным источником познания того, какую роль элиты играют в обществе, обладают ли они необходимой квалификацией, задают ли стратегию и тактику модернизации региона, страны или они только, находясь "наверху", пользуются временными благами. Достаточно изучить, затянувшиеся грузино-абхазский, грузино-юго-осетинский, осетино-ингушский, приднестровско-молдавский конфликты и конфликт в Чечне, чтобы прийти к пессимистическим выводам об однозначной позитивной роли этноэлит.

В условиях доминирования сепаратизма как, например, в ряде регионов России и Закавказья, функционирования межэтнических конфликтов, этнические элиты обладают реальными условиями прийти к власти. Они могут влиять на массы, электризовывают националистической риторикой, опираются на традиционные институты и представления, а также на невысокую политическую культуру населения. В национальных республиках Северного Кавказа прослеживается сильное влияние местных этнических элит на процесс развития и эскалации региональных конфликтов. Особое влияние на политическую жизнь Северного Кавказа оказывают этнические общественно-политические объединения, казачество, религиозные организации, поскольку именно они обладают серьёзными ресурсами влияния на уровень социально-политической напряженности в регионе. Во многом именно эти организации вступают в конфликт между собой за раздел сферы влияния, способствуют радикализации населения и формирования у него конфронтационной психологии.

Федеральным органам власти необходимо обратить серьёзное внимание на опасность обострения межнациональных и межрелигиозных отношений. Нельзя допускать, чтобы возникающие конфликты перерастали в противоборство. Эти конфликты нельзя гасить только силами правопорядка. Здесь нужна продуманная совместная с различными социальными группами, кланами разъяснительная и воспитательная работа. Важно не следовать за конфликтами, а упреждать их. Эта большая теоретическая и практическая работа, требующая реализации интеллектуальных и миротворческих ресурсов в регионе, что далеко не всегда достигается. Для осуществления такой работы, как нам представляется, в каждом российском субъекте на Северном Кавказе, могли бы быть соответствующие центры, поддерживаемые государством. Надо отметить, что региональные этноэлиты это хорошо понимают, но этому не способствуют. Для них важно сохранения своих привилегий, сохранения власти и доступа к ресурсам. Вместе с тем было бы неверно не отметить позитивную роль этноэлит в сохранении политической стабильности в регионе, как это имеет место, в Чеченской Республике, Республике Адыгея, Республике Калмыкия. И этот вопрос также требует детального

изучения. Сегодня в России необходимо создать целевые государственные программы общенационального и регионального уровня, нацеленные на выявление болевых точек проблем межнациональных проблем, и механизмов их решения. Государственная национальная политика России не должна быть слепой, здесь необходим зрячий, конкретный подход с учетом общих и частных вопросов. В данном контексте важно объективно оценивать роль этноэлит, которая, как нам представляется, носит противоречивый характер.

Литература

1. Акаев В.Х. (2005) Национальная идея чеченцев (от постановки до разработки). Грозный.
2. Акаев В.Х. (2004) Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону.
3. Штрах М. и др. (2004) В порядке дискуссии // Материалы Международной научно-практической конференции «Этнический фактор в процессе социальных трансформаций». Екатеринбург.
4. Российский Кавказ. Книга для политологов (2007) / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех».
5. Гудков Л.Д. (2007) Проблемы «элиты» в сегодняшней России: размышления над результатами социологического исследования. М.
6. Салгириев А.Р. (2007) Роль этнических элит в региональных конфликтах // Материалы Международной научной конференции «Ломоносов-2007». М.

(на примере юга Тюменской области)⁵

Уткина Елена Анатольевна⁶

Студент

Тюменский государственный институт мировой экономики управления и права,

Тюмень, Россия

E-mail: selin861@mail.ru

Исторически сложилось, что Россия является многонациональной страной, в которой взаимодействуют между собой представители различных культур, традиций и обычаев. Но в последнее время взаимодействия между этносами усилились. Связано это, прежде всего, с ростом миграции на территорию Российской Федерации из ближайших республик. Из-за увеличения числа мигрантов все больше проявляются различные формы нетерпимости, ксенофобии, экстремизма и терроризма. Все это ведет к увеличению числа межэтнических, межкультурных и социальных конфликтов. Наиболее опасными являются межэтнические конфликты, поскольку они разрушают межличностные и деловые связи между регионами, падает авторитет органов государственной власти. Еще одним негативным последствием межэтнических конфликтов, интолерантности и ксенофобии является препятствие успешному взаимодействию России с другими государствами, что может привести к изоляции государства от других стран мира. И результатом может стать снижение способности общества к интеграции и мобилизации. Вследствие этого весьма актуальны исследования, направленные на поиски путей формирования межкультурной компетентности, через которую можно прийти к межнациональной и межкультурной толерантности.

На основе трудов Асмолова А.Г., Дробижевой Л.М., Керимова К.С. и других, был сделан вывод, что дихотомия «толерантность – интолерантность» существует во всех обществах и во всех культурах, но с разной степенью выраженности по отношению к различным объектам и в различных формах. Средства массовой информации, взвешенно освещая межнациональные проблемы, могут способствовать распространению норм толерантного поведения, противодействию различным видам экстремизма, этнофобии, ксенофобии. В этом плане журналистика может быть позитивной, нейтральной и негативной. Поскольку проблема межэтнических отношений стала одной из самых болезненных в современном обществе, становятся актуальными вопросы о задачах этнической журналистики в обществе, о способах толерантного освещения этничности в СМИ, об этических нормах, регламентирующих подобную деятельность журналистов, в том числе и вопрос о границах «свободы слова».

В мае-июне 2007 г. в г. Тюмени и на юге Тюменской области было проведено исследование с целью изучения проблемы толерантности как основы формирования этнической культуры населения и разработки концепции толерантности. Объектом исследования явилось население г. Тюмени и юга Тюменской области (гг. Ишим, Тобольск, Ялуторовск, Заводоуковск). Предметом исследования выступило формирование межэтнической терпимости в регионе как важной части межнационального взаимодействия в многонациональном обществе.

В результате было выявлено следующее. Проблемы межэтнического взаимодействия существуют и в нашем регионе, более того, при сравнении с данными исследований ведущих специалистов в области межэтнических отношений стало возможным выявить точки межэтнической напряженности в Тюменской области, была сделана попытка определить возможные тенденции развития межнациональных отношений, а также определен порог

⁵ Тезисы доклада основаны на материалах исследования межэтнической толерантности, проведенного в г. Тюмени и на юге Тюменской области в мае-июне 2007 г. N=750.

⁶ Автор выражает благодарность доценту, к.с.н. Грошевой И.А. за помощь в подготовке тезисов.

конфессиональной толерантности. Рабочие гипотезы о том, что Тюменская область является наиболее стабильным регионом ввиду установившегося баланса многонациональности и многоконфессиональности подтвердились. Был сделан вывод, что необходимо пропагандировать мероприятия, проводимые Комитетом по делам национальностей Администрации Тюменской области, поскольку население не осведомлено о работе в данном направлении.

В результате выполнения научного исследования стало возможным определить черты толерантной и интолерантной личности и разработать концепцию толерантности в обществе, которая включала бы в себя следующие элементы: просветительский, диагностический и коррекционно - развивающий.

Просвещение включает в себя следующие компоненты: предоставление информации о толерантности и интолерантности, формах их проявления в межэтническом взаимодействии; формирование представлений о возникновении и закреплении в общественном сознании различных форм этнических стереотипов и дискриминации по признаку расы и этничности; обучение навыкам распознавания проявлений этнических стереотипов, этноцентризма и дискриминации по признаку этничности и расы в различных сферах общественной жизни; формирование более адекватных представлений о различных культурах и психологических особенностях их представителей.

Диагностика должна включать в себя осознание участниками образовательного процесса собственных этнических стереотипов и их влияния на различные сферы жизни; определение общего уровня толерантности отдельных групп участников образовательного процесса.

Коррекция, психологическая помощь и развитие: разрядка негативных чувств, связанных с опытом переживания дискриминации по признаку этничности и расы; формирование позитивной этнической идентичности; осознание собственной роли в трансляции и закреплении этнических стереотипов и различных форм дискриминации по признаку этничности и расы.

Литература

1. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа//Толерантность в общественном сознании России. М., 1998.
2. Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости//От толерантности к согласию. М., 1997.
3. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1999.
4. Керимов К.С. Конфликтогенные факторы межнациональных отношений в северном регионе//Вестник Тюменского Нефтегазового университета. Региональные социальные процессы. 2006.№3. С. 53-56.
5. Петров В.Н. Миграции населения и этнические мигранты в современной России. Краснодар, 2004.
6. Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений. М.: Институт социологии РАН, 2007.
7. Хайруллина Н.Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2000.
8. Хайруллина Н.Г., Салихова А.Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области// Вестник Тюменского Нефтегазового университета. Региональные социальные процессы. 2005.№1. С. 103-112.

